

Анна Мария Роу

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Анна Мария Роу

Дожить до коронации

Фэнтези • Любовный роман • Детектив

Роман

Москва, 2019

&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Р58

Серия основана в 2011 году
Выпуск 452

Художник
В. Федоров

Рой А. М.

Р58 Дожить до коронации: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 279 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2910-3

О чем мечтает княжна, выданная замуж, чтобы упрочить положение своей страны в стратегически важном регионе? О любви своего мужа и простом человеческом счастье.

Кронпринц желает отделаться от навязанной супруги и наказать виновных в гибели своей возлюбленной.

Придворный маг жаждет найти человека с суицидальными наклонностями и передать свой дар.

Старшая фрейлина поглощена свежими слухами и сплетнями.

Начальник тайной канцелярии... Нет, вот он точно хочет вычислить вражеского шпиона и отвязаться от сомнительной чести стать очередным претендентом на престол.

А я? А что я? Мне важно, чтобы княжна дожила до коронации. Иначе и я умру.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Анна Мария Рой, 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-2910-3

ПРОЛОГ

За окном вагона класса «люкс» мелькали заснеженные леса под свинцовым небом, а потом железная дорога потянулась сквозь негостеприимную горную гряду. Где-то за ней должно быть море, но его я заметила лишь однажды, когда поезд покорил очередную вершину и буквально на секунду замер перед спуском с горы.

Наша поездка длилась чуть больше недели и порядком утомила и меня, и мою госпожу. Великая княжна Ольга, племянница императора Роокана, устала наблюдать за сменой пейзажей, да и книга ей наскучила. Если бы это был какой-нибудь дамский или приключенческий роман, а так — скучные исторические заметки про освободительную борьбу аорского народа против Небесной империи ифритов.

Четыреста лет назад в юго-западной части континента после захвата Аорского полуострова и Припустынья образовалась Великая Небесная империя, на землях которой теперь проживает множество народов и рас. Неоднократно против владычества ифритов происходили восстания, оканчивавшиеся поражением восставших. В начале прошлого века некоторые освободительные войны все-таки оказались успешными. На политической карте появилось несколько княжеств вампиров, городов-государств эолов и два или три королевства людей.

После последней Семилетней войны страны Аорского полуострова, противники Небесной империи, осоз-

нали необходимость в консолидации. В этом регионе интересы императора часто пересекались с планами еще одной не менее могущественной державы — Соуры. Роокану любой ценой следовало укрепиться на полуострове.

Воспользовавшись тем, что никто, кроме меня, ее не видит, княжна откинулась на бархатную спинку дорожного диванчика и задремала. Она ехала к своему будущему мужу, королю Аоры Доминику. Хотя... король он тоже в будущем. Относительно ближайшем. Его бездетный дядя торжественно обещал отречься от престола через год, на следующий Зимний Солнцеворот. Захотел пожить для себя и в собственное удовольствие. На этот же день назначили венчание на царство нового короля. Важнейший день для будущего правителя! Ведь после церемонии король и его семья становятся практически неуязвимыми.

Такая вот особая магия для правящих особ. Правда, бывали и печальные исключения из правила: например, троюродный брат Доминика, предыдущий кронпринц Аоры, и его жена, погибшие при теракте.

Перед отъездом Ольга прошла церемонию выхода из рода императора Роокана. Древний, строго соблюдаемый обычай: ни она, ни ее дети отныне не смогут претендовать на престол северной державы. Теперь, пока не станет королевой, ее высочество ничем не отличается от обычных людей: такая же уязвимая.

Я — тень княгини, ее фрейлина, подруга и щит. Моя задача проста: Ольга должна дожить до коронации.

ГЛАВА 1

Из письма леди Сесилии Декартон своей кузине

«Моя дорогая, право слово, вы очень многое потеряли из-за своего отсутствия в столице. Церемония встречи будущей супруги кронпринца Доминика была организована на самом высоком уровне.

Несмотря на то что до последнего момента держали в тайне, когда и на чем приедет княжна, поприветствовать ее собралась почти вся столица! Представь себе, дорогая, прибытие ее поезда на центральный вокзал сопровождалось музыкой оркестра из ста человек! Она ехала по улицам нашего города в открытой повозке, запряженной тройкой белоснежных лошадей. Люди радовались, выкрикивали поздравления и бросали под колеса экипажа цветы и мелкие монетки на счастье. Дома и магазины украсили гирляндами живых цветов и флагами, а храмы звонили во все колокола. Не передать тебе, милая кузина, ликования и торжественной атмосферы праздника! Правда, не обошлось без конфуза. В газетах писали о студиях, которые признались в нападении на кортеж царственных особ. Наверное, они увлекаются курением опиатов, вот и пригрезилось. Все прошло мирно. Но несколько дней в тюрьме охладят революционный пыл юнцов и заставят задуматься о здоровом образе жизни.

Сам кронпринц Аоры Доминик встречал свою нареченную на вокзале. Ах, приезд ее высочества Ольги разбил много девичьих сердец! Наш кронпринц великоле-

пен! Правдивы ли слухи, что он до сих пор страдает по своей детской любви, а к выбранной королем невесте относится с предубеждением и чрезмерной холодностью? Спешу вас уверить, это не есть правда! Его высочество Доминик тепло встретил нашу гостью, галантно поцеловал ей руку и обещал показать чудесный королевский парк, как только она отдохнет с дороги.

Ах да! По приезде во дворец даже наш король вышел встретить княжну. Но мы же не будем осуждать его величество за некоторое нарушение этикета?

Спешу поделиться новостью: я приставлена к княжне старшей фрейлиной! Жду не дождусь, когда смогу с полным рвения сердцем приступить к выполнению своих обязанностей! Ее высочество произвела на меня приятное впечатление. Она необыкновенно красива, добра, воспитанна и умна. Это высокая молодая женщина с безупречной осанкой двадцати с небольшим лет. Я бы назвала ее настоящей рооканской девой — густые пепельно-русые волосы уложены в элегантную прическу, глаза голубые, как небесная лазурь, черты лица мягкие, приятные. Княжна умеет удивительно улыбаться — на грани светской вежливости и доверительной близости. После минуты общения с ней кажется, что вы уже почти друзья.

А вот ее... Дорогая, я затрудняюсь определить ее статус! Компаньонка? Фрейлина? Подруга? Пусть будет подруга. Эта леди мне решительно не понравилась! Внешность у нее вполне приличная: среднего роста, хрупкая, волосы цвета темного шоколада, черты лица правильные. Если ей сделать модную прическу и нанести макияж, она может стать украшением нашего двора. Но ее характер! Кажется скромной тихой мышкой, сидит, опустив глазки долу. Но упряма, бывает остра на язык и имеет слишком большое влияние на Ольгу. Представь себе, мы подготовили для нее отдельные покои, как и для всех фрейлин, на чердаке. Но она заявила, что будет жить только рядом с княжной! Ее высочество

не только не поставила нахалку на место, но велела вы-
делить ей смежные с ее апартаментами комнаты! Есте-
ственно, кронпринц согласился с женским капризом. Не
доводить же дело до скандала!

А вечером в честь приезда невесты наследника был
организован небольшой, чисто семейный бал. Человек
так на пятьсот...»

Ольга с решимостью и непреклонностью, которых от
нее никто не ожидал, выставила за дверь горничных, ла-
кеев и придворных. Особенно сопротивлялась некая да-
ма средних лет. Но вот, честно говоря, не до того было,
чтобы запоминать ее имя! Не упала в ноги королю, и то
ладно! Кстати, старик хорошо выглядит. Ему уже за
семьдесят, пережил двух кронпринцев, а держится бод-
рячком.

Как только дверь за настойчивой леди закрылась,
я перестала удерживать на лице нейтрально-вежливое
выражение и со стоном опустилась на маленький диван-
чик. Хорошо, не опустилась. Рухнула.

Княжна не стала охать и ахать, она действовала бы-
стро и решительно. Это первое происшествие было шо-
ком для нас двоих. Ненормально привыкать к подобно-
му, но за последний месяц покушения стали регулярны-
ми. Мы еще Роокан не успели покинуть, как ее
высочество попытались убить.

Ольга достала из вышитого бисером ридикюля ко-
роткий, почти декоративный кинжал и одним резким
движением разрезала платье из светлого шелка. Такая
же участь постигла шнуровку корсета. Возиться с беско-
нечными застежками и крючочками не было времени.
Не сдерживаемые плотной тканью, из-под нижней ру-
башки, надеваемой на голое тело под корсет, — ками-
зы — на пол посыпались сплюснутые пули. Одна... вто-
рая... пятая...

— Бедняжка. — Девушка присела рядом и устало по-
ложила руки на колени. — Останутся синяки...

— Моя госпожа, — я осторожно поднялась, закусила губу, чтобы не застонать от боли, — вас убить пытались, а вы о синяках. Да и смотреть на них все равно некому!

— Аврора, чем же я заслужила такую преданность...

— Вы знаете, ваше высочество, — немного грубо оборвала я.

— Но щитом-то становиться зачем? Я понимаю, отказать императору практически невозможно. Он умеет быть настойчивым. Но твое «нет» он был бы в состоянии понять!

Что бы сказала Ольга, если бы узнала об истинном положении дел? Не его величество правитель Роокана предложил мне занять опасное место магического щита для племянницы, я сама попросила его об этом, как только стало известно о браке нашей великой княжны и кронпринца Аоры. Я не горела желанием покинуть родину, менять привычный образ жизни, подвергать себя риску, но мое сердце истекало кровью, стоило мне подумать, что Ольга отправится в неизвестность одна и практически без защиты.

Итак, связанный магический щит. Редкое заклинание высшего порядка, требующее огромных сил и добровольной жертвы. Наш придворный маг после ритуала неделю приходил в себя, а потом еще месяц ходил бледный, как привидение. Подозреваю, что его аорский коллега на подобные чудеса не способен в принципе. Доброволец — это я. Теперь любая смертельная опасность с княжны «переносится» на меня. В ослабленном виде, но тем не менее. При отравлении я пару часов промаюсь резами в желудке, ножевое ранение обойдется мне неглубокими царапинами, а огнестрельное — синяками и ссадинами. В теории при взрыве бомбы тоже выживу. Однако, когда в последний раз на монарха ставилась такая защита, пороха еще не изобрели, а экспериментировать на нас как-то не хотелось. Но у любого щита есть запас прочности. И да, мне нужно постоянно находиться рядом с госпожой. Не только чтобы защищать, но и

чтобы побыстрее восстанавливаться. Одно-два покушения подряд я выдержу, а потом... потом будет плохо уже Ольге. А ее смерть означает и мою гибель.

Но есть одно-единственное исключение. Иначе нарушится магическое равновесие. Никто не может быть абсолютно неуязвимым.

Используют это заклинание очень редко. Причина — банальна. Искренняя верность и преданность — слишком дорогие сокровища. Попробуй-ка, найди человека одного с тобой пола, который готов отдать за тебя жизнь! И не раскаться в своем решении в течение положенного года! Через двенадцать месяцев чары развеются сами собой. Ни одно заклинание не может существовать очень долго! Исключение — магические клятвы. Там уж если срок не укажешь, попадешь в кабалу навечно.

Я же слишком благодарна Ольге за... скажем так, за небольшую помощь во время одного не самого приятного эпизода моей жизни.

— Ты как себя чувствуешь? — участливо спросила подруга.

— Когда пытаются отравить, бывает хуже, — улыбнулась я. — Ваше высочество, вам нужно отдохнуть и подготовиться к вечернему балу.

Маленькое преимущество в положении щита — чуть повышенная регенерация. И эмпатия к объекту защиты. Эмоции княжны теперь читались, как открытая книга. Ольге не нравилось, что ее лучшая подруга рискует жизнью и своим психическим здоровьем, но девушка не могла ничего изменить.

— Успеем! Ты ведь думаешь о том же, что и я?

Да. О том, когда и на каком транспорте прибудет невеста принца, знали человек десять-двенадцать, включая императора, короля Аоры Франца Иоанна и кронпринца Доминика. А значит, за сегодняшним покушением стоит кто-то из них. Узнать бы их имена! Правитель Роокана лично взял под контроль расследо-

вание двух попыток отравления племянницы. Но месяц уже прошел, а результатов нет!

— В Северграде мы рассказали бы о выстрелах дяде. Или братьям. Они что-нибудь придумали бы.

— Простите, ваше высочество, но я не доверяю кронпринцу. И мне уже не кажется случайностью, что ваш кузен сломал ногу перед нашим отъездом.

Предполагалось, что нас будет сопровождать великий князь Андрей, но несчастный случай на охоте существенно скорректировал планы. Теперь единственный, кому можно доверять, — это полномочный посол императора. Но я его никогда не видела и не знаю! И хорошо подумаю, стоит ли посвящать незнакомого человека в некоторые особенности нашего положения. Слово правителя много значит, но...

— Аврора, ты вообще не доверяешь мужчинам. А это проблема. — Ольга наклонилась и подобрала свинцовые шарики. Я поморщилась: вспомнилась резкая обжигающая боль.

— Моя госпожа, вы влюблены и не можете быть объективны.

Доминик поразил неискушенную Ольгу мгновенно. Еще дома, в столице Роокана Северграде, несколько месяцев назад. Он прибыл в составе посольства. Высокий, статный, с вьющимися золотыми кудрями. Когда кронпринц вошел в зал для приемов, среди придворных дам пронесся тихий восторженный «ах!». Но взгляд темных выразительных глаз остался безупречно вежливым, а четко очерченные губы не дрогнули даже в намеке на улыбку. Красив! И знает об этом.

— Он похож на аорское божество! — шептала вечером княжна. — Разве могут люди быть настолько совершенны?

Я предлагала подруге жаропонижающее и надеялась, что она просто бредит, начитавшись мифов древнего мира. Но после одной-единственной беседы с кронпринцем симптомы стали угрожающими. Ольга через

горничных достала портрет-миниатюру Доминика, начала учить аорский и велела слугам соорудить себе прическу на манер классических статуй. И разговоры, разговоры, разговоры... О Доминике, его увлечениях, характере. Я тихо выла, но слушала, утешая себя мыслью: посольство уедет, и наваждение развеется, все будет по-прежнему. Предложение помолвки было для романтической княжны исполнением мечты. По мне же... некоторым мечтам лучше не становиться реальностью.

— Аврора, согласись, сами мы мало что сможем сделать! Мы ведь даже не знаем имен тех, кто был посвящен в подробный план поездки. А наш посол...

— Хорошо, — сдалась я. — Мы ему скажем, но не сейчас, а чуть позже.

ГЛАВА 2

После окончания официальной части вечера и представления великой княжны Ольги высшему свету объявили танцы. А я незаметно отошла в ту часть зала, где среди увитых гирляндами роз колонн стояли удобные кресла и столики с закусками. Там обменивались свежими сплетнями те, кто по каким-то причинам решил пренебречь вальсами, фокстротами и кадрилиями. Моя бальная книжечка на удивление была девственно чиста — незнакомку в скромном нежно-голубом платье почему-то никто не решился пригласить на танец.

Прием проходил в просторном зале. Люстры отражались в настенных зеркалах бессчетное количество раз. Свет, музыка и веселье не оставляли места даже для тени сомнения или размышления. По начищенному до зеркального блеска паркету скользили вальсирующие пары: мужчины в строгих черных смокингах и белоснежных рубашках держали в объятиях дам, похожих на экзотические орхидеи. Дорогие шелка, шифон, кружева ручной работы, вышивка бисером и пайетками, жемчуга

и драгоценности от известных ювелирных домов, пышные прически с лентами, перьями и живыми цветами — все строго по моде. Оркестр играл медленный чопорный классический вальс, но чуть позже будут и быстрые танцы, даже слишком раскованное танго. Хотя сомневаюсь, что это понравится некоторым пожилым поборницам строгих нравов. Но Франц Иоанн в последний год правления решил чудить по полной программе.

Гирлянды из роз на колоннах, композиции из живых цветов на столах. На севере они зимой на вес золота, а здесь люди не могут представить праздника без букетов. Высокие стрельчатые окна открывали вид на чудесный, пусть и пустынный в это время года сад. Интересно, можно ли выйти прогуляться или на улице слишком холодно? Всегда любила долгие прогулки. На свежем воздухе легче думается. Хотя моя мать не одобряла такой привычки — так ведь и загореть недолго, а у леди кожа должна сохранять алебастровый цвет. Как у покойника!

Отмахнулась от назойливых воспоминаний о прошлом. Не хватало еще испортить настроение в начале вечера!

Я присела в стороне от всех, взяла бокал сока и нашла взглядом полномочного посла Роокана. Среднего роста мужчина с умными глазами. Возраст так сразу и не определить. Может, чуть за сорок, но не уверена. Крепкие духом и телом люди всегда выглядят моложе. Хотя темные волосы уже густо посыпаны сединой. Господина Михаила Черкасского мне представили в начале вчера. Ольга знала его еще с Северграда. Он был вежлив и мил, попросил княжну об аудиенции — завтра, во второй половине дня.

А что мне известно о нем? Вдовец. Талантливый и опытный дипломат. По слухам, ловелас. Но при этом ни разу не попался. А если бы и попался, не сомневаюсь — вышел бы из ситуации с честью и юмором. Как всегда.

В начале карьеры ему дали формальную должность и направили в одно из новых городов-государств эолов. Крылатые всегда славились своеобразным чувством юмора, по причине которого мало кто из дипломатов долго у них задерживался. Возможно, так пытались избавиться от амбициозного юноши. Кто знает. Итак, молодой господин Черкасский приехал, а на следующий день его потащили смотреть то ли парад, то ли религиозное шествие. Делов-то: стоять на трибуне на главной площади и улыбаться. Конец весны, жара, солнце жжет беспощадно, хозяева щедры на прохладительные напитки.

Еще до начала шествия Черкасский почувствовал зов природы и, дабы никого не стеснять, тихонько бежал искать общественную уборную. Нашел. Тут и парад начался. А правила таковы: парад начинается, все движение прекращается. Вот помощника посла и заперли в туалете. Рооканец сначала протестовал, но дежурный невозмутимо отвечал, что знать ничего не знает, у него, мол, приказ, потерпите чуток.

За два часа эолы, опешившие от исчезновения иностранного дипломата из-под самого носа элитной охраны, перевернули весь город. А господин Черкасский времени даром не терял, рассказывал неприличные анекдоты и играл со своим сторожем в карты.

После этого курьезного происшествия эолы отказались иметь дело с кем-либо, кроме Черкасского. Почему — только им известно. Так же поступили и вампиры, и оборотни. А империи нужно было участвовать в жизни Аоры и новых государств.

Да, нашему послу многое прощалось. Вроде сейчас он считался поклонником Лилии Фоншторн, жены промышленника-миллионера.

А вот и она. Мило улыбается какому-то мрачному господину. В недавнем прошлом — известная актриса, она удачно вышла замуж, и деньги супруга открыли ей двери в высший свет. А ум, образованность, юмор и вос-

питанность позволяли обществу успешно делать вид, что Лилия здесь своя. Как оказалось, в наш век миллионы могут компенсировать недостаточную голубизну крови.

А на кого, интересно, госпожа Фоншторн изливает тонны своего обаяния? Кстати, безрезультатно. Мужчина что-то сказал и откланялся. Красавица с золотыми волосами едва сдержала гримасу разочарования, но затем ослепительно улыбнулась, и рядом, как по волшебству, оказались двое мужчин с восхищенными глазами в полной боевой готовности выполнить любую прихоть.

Сердце словно сжала холодная рука. Ольга? Опасность? Нет. Просто кронпринц ведет себя слишком безукоризненно. Вежливо, галантно, без намека на нежность и симпатию. Вместе с княжной я почувствовала его безразличие и холодность. Если бы у него был мотив, я бы записала Доминика в главные подозреваемые в покушениях! Ну хотя бы сделал вид, что счастлив!

Ольга и Доминик после положенного вальса стояли возле трона и беседовали с кем-то из делегации вампиров. Кронпринц в белоснежном мундире вежливо кивал в ответ на поздравления, сдержанно улыбался. Княжна в платье из шелка и шифона изо всех сил старалась выглядеть счастливой и сияющей.

— Она сильная девушка, — раздалось совсем рядом. — Из вашей госпожи получится замечательная королева.

Я бросила удивленный взгляд на леди, которая без лишней скромности присела рядом, завладела бокалом с лимонадом и оставлять меня в покое явно не собиралась. Лилия Фоншторн попробовала напиток и скривилась:

— Какая гадость! Сахара они пожалели, что ли?! О, дорогая, вас, надеюсь, не шокирует мой лексикон? Говорят, при дворе императора Роокана очень строгие нравы!

Интересно, почему светская львица решила завязать дружескую беседу с неприметной девушкой? Может, потому, что так проще войти в окружение невесты принца? Но если она горит желанием поболтать, мне стоит ее послушать.

— А что это за леди рядом с его высочеством? — улычив момент, когда дива прекратила щебетать и вновь пригубила лимонад, спросила я.

Вампиры манерно откланялись, а вместо них к жениху и невесте подошла стройная брюнетка в платье цвета небесной лазури. Она ласково улыбалась, говорила какие-то добрые слова, и нотка ревности в эмоциях Ольги постепенно угасла.

— Леди Камилла Аусвайт. Сводная сестра кузена кронпринца. Они выросли вместе. Очень практичная и здравомыслящая девушка. — Лилия Фоншторн бросила на меня лукавый взгляд. — Вы, наверное, хотите понять, с кем из местного гадючника лучше дружить, а кого записать в неприятели? О, не отвечайте, милая, у вас на лице это написано. Так вот, с Камиллой Аусвайт враждовать не стоит, она ведь дружна с кронпринцем с самого детства!

Молодая женщина накрутила золотой локон на пальчик и продолжила краткую лекцию о местных реалиях:

— А вот с этой леди вы уже имели честь познакомиться. — Она указала на женщину средних лет, которая то и дело посматривала на нас с неодобрением. — Сесилия Декартон. Отвратительный вкус в одежде и безупречное чутье на свежие сплетни. Если сегодня у вас есть тайна, то завтра старая перечница поведаст ее всему двору. Между нами, девочками, я бы многое отдала за подобную способность.

Между тем старшая фрейлина княжны, активно жестикулируя, что-то втолковывала солидному господину с длинными, печально обвисшими усами. Перья в ее при-

ческие тряслись все яростнее, а вид мужчины становился все более обреченным.

— А вот и наш придворный маг. — Блондинка указала веером на чудаковатого старика в синей мантии со звездами, который продолжал вальсировать сам с собой, даже когда смолкала музыка. — Выглядит не опасным и немножко глупым. Но, заметьте, врагов у архимага Авксентия уже не осталось. Хотя с таким-то именем у него их с детства хватало!

Архимаг? Я погорячилась, решив, что он не сможет создать щит. Опрометчивые выводы.

— А его... своеобразное поведение связано с...

— Он очень долго отказывался передавать свою силу. А теперь и рад бы, да желающих не находится. А сила... говорят, она потихоньку сводит его с ума, но об этом не принято рассуждать вслух.

Заложник собственного могущества. Силы у него много. Слишком много, чтобы его преемник смог остаться живым. Скажем так, шансы невелики. Способности к магии, более или менее сильные, обнаруживаются у многих. Даже у меня есть небольшая искра. А вот возможность колдовать передается от одного мага к другому. Эльфы называют это «законом сохранения».

Что будет, если человек со слабой способностью к колдовству решится принять силу уровня архимага? Ничего хорошего, как показывает история.

— Вот у этой леди были виды на кронпринца. Она такое вытворяла, что сказать стыдно... А этот господин имеет специфические вкусы в амурных делах...

Чем больше говорила Лилия, тем эмоциональнее становились слова. Может, она своим ядом компенсировала разочарование от неудачи с тем молодым серьезным лордом? Она в самом деле вот-вот потеряет контроль или играет для меня роль? С несдержанным человеком легко забывают об осторожности.

Я указала веером на того, кто посмел обидеть леди Фоншторн:

— Кто это?

— Ах, это! — Лилия резко поставила бокал на стол. Переигрывает. — Лорд Теодор Артлейн. Герцог, любимец женщин, дуэлянт. Что не мешает ему возглавлять нашу тайную канцелярию. Смотрите, и вы не влюбитесь! По слухам, у него ледяное сердце.

— А не слишком ли он молод для...

— Разрешите пригласить вас на танец? — раздалось над самым ухом. Приглашали, к слову, не меня. Жертва нотаций леди Сесилии протянул руку моей собеседнице. Та захлопала ресничками, кокетливо покраснела, пообещала не оставлять меня надолго и упорхнула с новым кавалером.

Как только кресло опустело, на него с изяществом дирижабля присела старшая фрейлина княжны.

— Я так рада, что мне удалось уговорить лорда Пауса потанцевать с Лилией! Она давно на него охотится. Иначе не представляю, как можно было бы спасти вас от ее общества!

Я еще раз с тоской посмотрела в пустой сад. Разноцветные фонарики на аллеях такие притягательные! Кажется, скоро и рооканские морозы не помешают моей прогулке!

— Мне страшно представить, каких гадостей она вам наговорила! Эта женщина никого, кроме себя, не любит! Боюсь, после разговора с ней у вас сложится искаженное мнение о нашем обществе!

— О нет, что вы! — Я постаралась улыбнуться как можно лучезарнее и беспечнее. — Милая леди Лилия высказала свои мысли о некоторых членах высшего света! Ничего крамольного, честное слово!

Зазвучали первые такты зажигательной польки. Танец короткий, но очень быстрый. Кавалерам приходится держать дам крепко и как можно ближе к себе. Иначе на многочисленных поворотах пара рискует вылететь из круга танцующих, да еще и на приличной скорости. Это травмоопасно, особенно для наблюдающих со стороны.

Кронпринц Доминик уверенно вел леди Камиллу, ловко лавируя, искусно чередуя поддержки и импровизируя при каждом возможном случае. А вот Ольгу пригласил лорд Артлейн.

— Не поджимайте губки, моя дорогая, — укорила меня леди Сесилия. — Морщинки появятся. Ах да, вам, наверное, донесли, что урожденная графиня Аусвайт близкая подруга кронпринца. Но, поверьте, она ему как сестра! Кстати, она завтра приглашена на чаепитие к княжне. Уверена, они подружатся! Такая милая, добрая девушка. Но немного зазналась, никак не может выбрать себе жениха. А вокруг нее столько достойных кавалеров!

Делаем ход конем в надежде на мат.

— Неужели она тоже влюблена в герцога Артлейна?

А странное ощущение от танца молодого начальника тайной канцелярии! Если принца и его партнершу вежливо и учтиво пропускали, то от Артлейна и Ольги откровенно шарахались! Простите за вульгарное выражение! Герцог походил на ворона среди грачей. Хищная птица, опасная, сильная. С которой старались лишней раз не конфликтовать. Вот и оставался за ним след из оторванных трендов, столкнувшихся танцоров и потерянных тупфелек. А он вроде как ни при чем!

— Вот еще! Глупости! — некуртуазно фыркнула леди Сесилия. — Леди Аусвайт нравится один господин, но он женат. — Она закусила губу: профессионализм сплетницы боролся с желанием представить жизнь аорского двора в выгодном свете. Попробуем повести разговор следующим образом:

— Суффикс «лейн» в фамилии... Это ведь означает принадлежность в роду эолов?

Тема была признана менее опасной, чем обсуждение амурных приключений графини, и после секунды молчания наша надзирательница... то есть старшая фрейлина, начала щедро делиться слухами о герцоге Артлейне, который совсем недавно занял свой пост в тайной кан-

целярии. Прежний начальник, лорд Леманн, недоволен таким поворотом в своей карьере. Он в начале вечера выпил столько вина, что охрана отправила его домой. Во избежание скандала.

Про Леманна (и не только!) я перед отъездом собрала всю доступную и не совсем информацию. А про Артлейна ничего не было известно.

Довольно любопытная оказалась персона! Сын предыдущего кронпринца, убитого десять лет назад во время теракта.

Леди Сесилия с горящими глазами делилась подробностями старой истории:

— Его высочество кронпринц Фредерик, отец герцога Артлейна, влюбился с первого взгляда. Многие почтенные дамы, особенно те, которые прочили своих юных дочерей ему в супруги, считали, что не обошлось без специфической магии. Да многие из них сами согласились бы скрасить одинокие вечера его высочества. Он был очень красив. Я, в то время совсем маленькая девочка, помню.

Леди Сесилия неуклюже постаралась преуменьшить свой возраст. Ей хотелось и поделиться сведениями о скандале прошедших лет, и не слишком афишировать, что в то время она уже считалась девушкой на выданье и активно интересовалась светскими новостями. Свадьба кронпринца Фредерика и леди Лучии Артлейн произошла лет двадцать пять назад.

— Наш король противился их браку. Но его высочество заявил во всеуслышание, что либо женится на эолке, либо навсегда останется холостяком.

— Король приверженец чистоты крови? — ахнула я. Как-то не вязался образ умного правителя с ретроградством и взглядами прошлых столетий.

— Нет, если бы она принадлежала хотя бы к знатному роду! Этот союз не принес королевству никакой выгоды! Но Франц Иоанн скрепя сердце дал согласие на брак, однако поставил жесткие условия: Лучия не будет

королевой, она всего лишь супруга будущего короля, а их дети не смогут претендовать на престол.

— И она пошла на такое?

— Я думаю, она надеялась, что со временем король изменит свое решение.

— А может, она любила мужа?

— Оставьте любовь для дамских романов, милочка!

— А как же титул?

— Титулом король одарил их позднее. — Сплетнице, кажется, льстило, что ее так внимательно слушают. — Не оставлять же внучатых племянников без ничего! Но я о чем? Ах да! Леди Лучию при дворе не приняли. Представляете, на свадебной церемонии не было никого из правящей семьи. Ни одного человека! Говорят, Фредерик дяде этого не простил. Лучии не полагалось привилегий как жене наследника. И во время приемов она входила в зал последней, после всех титулованных особ.

— А на похоронах наш король положил на гроб пару белых перчаток — в знак того, что хоронят просто придворную даму! — язвительно и горько произнес хриплый голос над нашими головами. Танец закончился, кавалеры и дамы разбрелись по залу, столики с прохладительными напитками в мгновение стали очень популярными. А к нам тихо, по-кошачьи, подошел герцог Артлейн. — Разрешите пригласить вас на следующий танец?

Это он мне? Руку, изящную, с длинными пальцами, точно протягивали мне.

— Но мы же не представлены официально!

Этикет! Когда долго живешь при дворе, соблюдение определенных правил становится нормой. А их нарушение... немного выбивает из колеи.

Высокий, гибкий, пропорционально сложенный мужчина. Хотя эти черты свойственны всем эолам. Резко очерченные скулы, большие глаза цвета жженого кофе, несимметричные линии бровей. Черные волосы он не стриг по моде, а заплетал в длинную косу, как было

принято у крылатого народа в древние времена. Интересно, а у него есть воздушные крылья?

— Полагаю, глубокоуважаемая леди Сесилия наговорила достаточно гадостей о моей матери. Так что мы, можно считать, уже представлены.

Вышеупомянутая дама побледнела и активно закивала головой: на все согласна, все подтверждаю!

Артлейн усмехнулся и, едва я вложила свою ладонь в его руку, резко потянув меня за собой, буквально вытащил в центр бальной залы.

В первых же нотах заигравшей мелодии я узнала кросс-степ вальс. Чувствую, сегодня у меня станет на один любимый танец меньше!

ГЛАВА 3

Герцог Артлейн уверенно сделал первые три шага. Спокойный, как скала. Я последовала за ним, выплетая кружево танца.

Значит, Теодор Артлейн мог бы стать наследником этого маленького, но гордого королевства? Он умен. Не верю, чтобы не замечал, как относятся к его матери. И после такого он может верой и правдой служить тому, кто ненавидел и презирал ее?

— Во-первых, я служу короне и Аоре, а не конкретному человеку, — сухо улыбнулся мужчина и рассмеялся. В бальной зале стало холодать. — Дорогая леди Аврора, простите за фамильярность, но у вас такая живая мимика! А во-вторых, моей верности есть простое объяснение — магическая клятва. Это логично. А вот от вашей собачьей преданности княжне веет чем-то неестественным!

Шаг. Шаг. Пируэт.

Сжать крепче веер, держать голову ровно.

— Вы не верите в женскую дружбу? — вскинула бровь в деланом удивлении.

— Я не верю даже в мужскую солидарность. — Герцог быстро и легко провел пальцами по моей щеке, а затем рука снова заняла свое законное место.

Вспомнила, как яростно он кружил в быстрой польке Ольгу. Как сверкал глазами на Камиллу.

— И это правда! Не успеешь оглянуться, а ваша возлюбленная предпочла другого!

Меня с силой дернули, потом последовали три резких поворота и проворот под рукой кавалера. А потом я опять была прижата к куску камня, по недоразумению ставшего моим партнером по вальсу.

— Неужели вы так плохо подготовились к работе в нашем обществе? Обычно ваши коллеги более профессиональны!

Это он что?! Намекает на шпионаж в пользу Роокана? Да нет, не намекает, заявляет прямым текстом. И угрожает!

— Вы правы. — Смущенный взгляд из-под ресниц. — До леди Сесилии мне еще далеко!

— Не следует брать пример с леди Сесилии.

— Неужели в ее словах нет ни капли правды?

Артлейн засмеялся:

— Что вы! Леди Сесилия никогда не лжет! Просто она часто говорит не те вещи не тем людям. — Дозадо, два зигзага, баланс. Краем глаза увидела, что танцующих не так уж и много. И только ленивый не наблюдает за нами. — Ее жизнь правильной старой девы — пример того, что все надо делать вовремя. Вот в вашем возрасте лучше заняться воспитанием дочери. — У меня начала кружиться голова от его ядовитых слов. — Лет так четырех. Или у вас сын?

Кто-то намного лучше меня подготовился к сражению. Однако даже герцогские шпионы не могут знать все! Но сомневаюсь, что мое лицо не исказила гримаса боли. Я столько времени приучала себя к пустоте в груди и холоду в сердце!

— Вы ведь такая нежная барышня, — продолжал жестокосердный Артлейн, не сбиваясь с шага. — Вы похожи на цветок дикого гиацинта. Вашу красоту может оценить...

Дежавю. Другие декорации, другие актеры, но та же пьеса. Первым делом при знакомстве поразить, вырвать из привычного ритма жизни. Заинтриговать, убедить, что знает некоторые твои тайны. Язвительными замечаниями, сомнительными комплиментами заставить сомневаться в своей полноценности. А женщина, которая не уверена в себе, — легкая добыча. Как знакомо!

Я начала рассматривать огромную хрустальную люстру. Притягательный объект для созерцания! Столько деталей! Игра света завораживает!

Что у нас дальше по плану? Compliments. И опять нарушение личного пространства! Дотронется до щеки? Чуть теснее прижмет к себе? А ведь могло и срабывать! И ушла бы я взбудораженной и заинтересованной. Без пяти минут влюбленной! Да только я это уже проходила!

Значит, будем слушать, какая я красивая и необычная. Улыбаться и танцевать. И изучать многокилограммовый осветительный прибор.

— О чем вы думаете?

На самом деле меня интересовало подрагивание хрустальных подвесок в люстре. Не верилось, что это из-за музыки и прыжков танцоров. Но вопрос сорвался с языка прежде, чем я подумала о его нелепости:

— Кто следующий в очереди на престол, если кронпринц Доминик не женится и погибнет?

Брови герцога удивленно взлетели вверх. Но ответить он не успел.

— Землетрясение!

Нас подбросило вверх. Оконные стекла и бокалы мелко задрожали, мебель начала сдвигаться с мест. Паркетный, идеально ровный пол пошел волнами, словно

морская гладь. Музыка резко оборвалась. Последней взвизгнула скрипка.

Я много читала про сейсмически активные зоны и, кажется, морально была готова побывать в эпицентре землетрясения. Но читать и переживать — разные вещи. Когда сердце перестало колотиться от ужаса, я отметила следующую деталь: паники не возникло. И это при таком скоплении народа! Неужели привыкли? Благородные кавалеры, прекрасные дамы, лакеи, слуги и музыканты спокойно перебирались поближе к стенам, занимали места в дверных проемах. Ольга и кронпринц стояли между колоннами недалеко от выхода из балльной залы. Туда же по взбесившемуся паркету побрел Артлейн, крепко держа меня за талию.

Еще один, особенно сильный толчок. Кто-то охнул, а нас и несколько пар, которым «посчастливилось» танцевать, швырнуло вверх и в сторону. Артлейн, не выпустивший меня из объятий, на ходу снес какого-то пожилого господина, успел извиниться (от чего тот еще больше побледнел), тут же просочиться к кронпринцу с невестой. И лишь тогда отпустил меня.

Первым делом я прикрыла глаза и прислушалась к своим ощущениям. С Ольгой все в порядке. Небольшая порча не в счет. Она развеется за пару часов. Но для порядка я задала несколько вопросов о самочувствии княжны и получила столь же формальные ответы.

После еще одного толчка послышались смешки и комментарии. Дамы расслабились, раскрыли веера и начали кокетничать. Кавалеры в другом конце зала устроили соревнования — кто рискнет отойти подальше от условно надежной стены.

— А здесь не опасно? — робко уточнила княжна. — Может, лучше уйти в другое место?

— Добро пожаловать в Аору, ваше высочество! — ответил ей Теодор Артлейн, почему-то во все свои черные глаза рассматривая меня. — Землетрясения здесь обычное дело. А это не самое сильное. Практически все здания

в королевстве усилены магически, чтобы выдерживать подобные колебания земной коры. Вы ведь не почувствовали предварительных толчков, не так ли? Между прочим, благодаря новейшей разработке нашего придворного мага. Дворец способен выстоять и при девяти баллах.

Подтверждая его слова, в центр зала танцующей плавной походкой вышел невысокий старик с гривой густых, абсолютно седых волос. Темный смокинг, как знак статуса, украшала брильянтовая звезда. Его величество король Франц Иоанн был полон сил, энергии и позитива:

— Ну же! Неужели вы испугались легкой встряски? — картинно удивился он. — Где музыка? Танцы? Веселье? Обычно вас не заставишь молчать! Вечер продолжается, дамы и господа!

Он подошел к женщине в малиновом платье и, элегантно протянув руку, пригласил на танец. А королю не отказывают. Даже если не сильно верят в научно-магический прогресс. Дирижер протер платочком лоб, и оркестр заиграл медленный вальс.

— Только после вас, ваше высочество. — Герцог кивнул в сторону танцующей пары.

— В этом вся твоя суть, Теодор! — скривил губы кронпринц. — Вы позволите? — Он обратился к Ольге: — Нужно подать пример подданным.

Княжна кивнула, и вскоре на паркете кружилось уже две пары.

Артлейн, ничуть не задетый намеком на трусость, пожал плечами и пригласил какую-то девушку в розовом. Та просияла. Я не обиделась: по правилам этикета два танца подряд говорили собравшимся о серьезных matrimониальных намерениях пары. Хотя... герцог не производил впечатление человека, который свято чтит этикет и его нормы.

— Не понимаю, как король мог поставить столь жуткого типа на такую должность! — зашущукались за моей спиной. — Да еще назначить помощником кронпринца!

Н-да, развел Франц Иоанн демократию у себя при дворе! Вот чувствует мое сердце, ни к чему хорошему это не приведет! Но кому-то это только на руку. Я достала из бальной сумочки веер и стала обмахиваться, сделав вид, что меня интересует, пригласят меня на вальс или придется стоять у стенок.

А между резными пластинами из слоновой кости спряталось маленькое зеркальце. Очень удобно, если надо посмотреть, не растрепалась ли прическа или кто сплетничает за спиной.

Две женщины в очень богатых нарядах: одна — шатенка в платье из зеленого узорчатого шелка, вторая — блондинка в сиреновом наряде с кружевами склонили головы друг к дружке и бессовестно обменивались новостями. Им уже можно было не беспокоиться, что кто-то помешает святому делу всех представительниц слабого пола — большинство дам и кавалеров присоединились к вальсирующим, а кто-то вернулся в салоны слушать музыку или играть в карты.

— Неужели он до сих пор его не простил! — ахнула светловолосая.

Кто? Кого? Почему? Поподробнее, пожалуйста, я тут подслушиваю.

— Я тебе больше скажу, они друг друга ненавидят!

— Да нет, право слово! Они ведут себя как старые друзья!

— Они же были друзьями!

— Были! Но не одна дружба разбивалась о прекрасное чувство любви.

— Кстати, о любви: ваш муж опять задерживает выплату моего содержания. Повлияйте на него как-нибудь!

— Очень непорядочно с его стороны, — осуждающе покачала головой собеседница. — Скандал ему устроить, что ли?

— Только умоляю, без фанатизма! Он тогда... — Подружки развернулись и вышли в соседний зал. Видно, нашли компромисс и смогли поделить мужское внимание.

— Ах вот вы где! — меня бесцеремонно схватила за руку леди Сесилия. — Не испугались? У нас землетрясения бывают часто. Привыкнете, если останетесь здесь надолго. Вы ведь к нам надолго?

Не хотелось обнадеживать человека, но рядом со мной находилась настоящая сокровищница со сплетнями, которую нужно было как-то открыть.

— Сомневаюсь, — пожала я плечами. — Возможно, уеду до коронации. Как только ее высочество Ольга перестанет нуждаться в моих услугах.

Придворная леди сжала губки разочарованной бледно-розовой куриной гузкой. Я подхватила ее под локоток и потащила в салон, переводя тему на что-то нейтральное:

— Кстати, а кто эти леди? — и указала веером на двух дам, что обсуждали личную жизнь кронпринца и Ворона, то есть герцога.

— Леди Каролина Паус в сиреновом наряде и леди Сибилла Ортлейн в зеленом. Странно видеть их вместе. Говорят, леди Ортлейн состоит в... — Дама замялась. — ...В особо близких отношениях с лордом Паусом. Но это происки недоброжелателей.

— Да что вы!

Честно говоря, я не запомнила и половины имен придворных, которым была сегодня представлена, с кем разговаривала, кому улыбалась и кивала. Две дамы в модных дорогих нарядах были мне абсолютно безразличны, но нужно же как-то разговорить нашу старшую фрейлину! Если не сегодня, так завтра.

Мимо пробежал официант, молодой безусый парнишка. Именно около нас он поскользнулся, не удержал равновесия и уронил поднос с полупустыми бокалами. Я успела отпрыгнуть. За свою недолгую бытность щитом уже привыкла, что постоянно приходится тренироваться в ловкости и прыгучести! Но осколки стекла и брызги шампанского все-таки попали на платье.

Леди Сесилия заохала, заохала и предложила пройти в дамскую комнату. Нет, я понимаю, мелкая неприятность с платьем не идет ни в какое сравнение со стрельбой и отравлениями, но приятного мало. Владыка Рокана настоятельно советовал просто пережить год и не искать тех, кто стоит за покушениями. Расследованиями занимаются специально обученные люди. Не надо нежным барышням лезть в игры злых взрослых дядь. Но, ваше императорское величество, испортить платье — это чисто женская пакость! Как она связана с делами государственными? Если только...

В дамской комнате я нашла воду, салфетки, крема и прочие необходимые мелочи, а вместе с ними и леди Лилию Фоншторн. А я не обладаю талантом одновременно строить предположения и мило улыбаться, болтая светские глупости.

— Ах, леди Аврора! — патетически воскликнула жена миллионера. — Помогите мне! Эти официанты такие неуклюжие! Мое платье безнадежно испорчено! А рядом, как назло, нет ни одной горничной!

На подоле ее зеленого наряда тоже красовалось пятно. Может, я зря панику подняла, а маленькая порча на невезение — это как вирус гриппа и распространяется сама по себе?

— Ах, простите меня! — Лилия соизволила увидеть во мне сестру по несчастью. — Вы тоже стали жертвой заговора прислуги? Давайте поможем друг другу!

Я против воли улыбнулась. Леди Фоншторн умела быть обаятельной.

На то, чтобы привести себя в порядок, ушло чуть больше времени, чем ожидалось. Но вернулись мы не в бальную залу, а в один из малых салонов, где придворные развлекались игрой в карты. Помещение было относительно небольшим и по размерам превосходило апартаменты княжны всего раза в полтора. Только вист и «пересмешник» сейчас были забыты и заброшены. Как же! Скандал в самом разгаре!

Дамы в ужасе отворачивались и умело прикрывались веерами, чтобы ничего не пропустить. Мужчины не решались вмешиваться. Кто-то послал за охраной.

Каролина Паус, как базарная торговка, вцепилась в волосы Сибиллы Ортлейн. Та не осталась в долгу: одной рукой прореживала шевелюру соперницы, а второй отрывала рукав от платья. До ругани дело не дошло. В ход пустили только шипение и плевки.

Я тихо подошла к нашей старшей фрейлине. Тут, похоже, ни одно значимое событие не обходится без присутствия этой старой перечницы!

— Что случилось?

Леди Сесилия открыла рот и сразу же его закрыла. В салон размашистым шагом вошел кронпринц, за ним следовали охрана, княжна Ольга, лорд Артлейн, леди Камилла и еще несколько незнакомых мне господ.

— Именем короля!

Да только кто его услышал?! Все, кроме дерущихся дам.

После легкого кивка охранники в два счета растащили растрепанных женщин в разные стороны. Лорд Паус, красный от смущения и злости, мялся около супруги, не зная, что делать.

— Господин помощник министра, — ровным голосом обратился к Паусу кронпринц Доминик, — соблаговолите разобраться со своей личной жизнью за пределами дворца! Леди Паус, приведите себя в порядок и будьте любезны соответствовать вашему положению в обществе.

Про Сибиллу Ортлейн он словно забыл и уже намеревался уйти. Да, видно, чувства любовницы были очень сильно задеты, раз она решилась на такое:

— Ваше высочество! — Сибилла скинула руку охранника со своего плеча. — Меня очень сильно оскорбили, и я не могу оставить это без последствий! Я требую сатисфакции!

— Да? — удивленно вскинул бровь Доминик. — Но женские дуэли запрещены. Как же вы намерены успокоить вашу гордость?

— Я происхожу из рода эолов, — гордо вскинула голову шатенка и посмотрела прямо в глаза Артлейна. — И прошу вас, ваша светлость, заступиться за мою честь во имя крыльев!

На лице Теодора не дрогнул ни единый мускул, а вот в глазах, темных как грозовое небо, на миг промелькнуло все, что он думает о чести некоторых легкомысленных женщин. Но формулировка: «Во имя крыльев». Крылья священны для их народа. Он не сможет отказать.

Герцог склонил голову, соглашаясь:

— Кто же выступит от имени леди Паус?

Тому не поздоровится. На губах Сибиллы неприятной тенью промелькнула улыбка победительницы. Горда же она загребать жар чужими руками!

В практически мертвой тишине зазвенел голос блондинки Каролины:

— Ваше высочество! Не оставьте в беде свою верную подданную!

Я непроизвольно прикрыла рот ладонью, едва сдержав возглас удивления. Леди Сесилия, казалось, вот-вот упадет в обморок. Кронпринц! На дуэли!

— Он не откажется! — прошептала фрейлина одними губами. Если бы стояла от нее чуть дальше, то и не слышала бы ничего. — И не назначит другого представителя! Но только не с Артлейном!

— Прошу вас, — Ольга легонько тронула за рукав своего нареченного, — не предавайте позорному инциденту статус международного конфликта!

Доминик взглянул на нее снисходительно:

— Леди, вы преувеличиваете! — и начал расстегивать пуговицы мундира. — До первой крови!

Герцог мрачно отсалютовал шпагой, которую одолжил у одного из стражников.